Теперь семья была не растеряна, а ошарашена. Чего бы они ни ожидали, это было явно не то - Наруто не винил их за шок. Не каждый день давно потерянный родственник-подросток объявляет, что он и его друг воскрешают мертвый город. Дзиро неуверенно нарушил молчание, нахмурив брови и сосредоточив все свое внимание на блондине. "Что ты имеешь в виду?" - осторожно спросил он.

"Мы живем в Узушио с тех пор, как покинули свои прежние деревни", - спокойно ответил Гаара, бесстрастно пожимая плечами. "Последние месяцы мы потратили на расчистку руин, чтобы начать строить его заново".

Мию уставилась на них, и на ее лице медленно появилась улыбка, когда она покачала головой. "И кто из вас хоть что-то знает о строительстве?" - недоверчиво спросила она.

"Нет", - бодро признался Наруто. "Но нам и не нужно! Гаара - тот, кто действительно навел порядок в деревне. Я изучал фуиндзюцу! И мы нашли книги о том, как они использовали печати в строительстве, барьерах, оружии, да почти во всем!" И если Наруто мог справиться с печатями Биджуу, он был уверен, что сможет сделать почти всё, что им нужно.

Глаза Мию сияли от возбуждения, и Наруто был уверен, что выражение его лица точно такое же. Тем временем Дзиро и Ханако выглядели так, словно все еще переваривали то, что сказал им Наруто. Ханако сжала губы в тонкую линию, и... черт, неужели это слезы?

"О нет, пожалуйста, не плачь", - поспешно сказал Наруто, размахивая перед собой руками с широко раскрытыми глазами. "Прости, я не хотел тебя расстраивать, я больше не буду этого делать, я не буду вспоминать об этом, если ты не хочешь..."

Ханако подняла руку перед собой, указывая Наруто на остановку, и прервала его, прежде чем он смог продолжить. "Наруто, - серьезно сказала она, глядя на него полными слез глазами, - чего именно, Наруто не знал. "Ты действительно думаешь, что сможешь это сделать?"

Возможно, если бы кто-то другой задал ему этот вопрос, он бы обиделся, но Ханако не показалось, что она спрашивала его из сомнения или презрения. Скорее, в ее голосе звучала осторожность. Она просто боится, - тихо заметил Курама, в его тоне не было привычного раздражения. Она помнит Узушио, даже если он был разрушен, когда она была еще маленькой. Она не хочет снова потерять свой дом. А кто бы хотел?

Ну, Наруто, конечно, мог бы отнестись к этому с пониманием. Он улыбнулся Ханако своей самой обнадеживающей улыбкой и сказал: "Мы сделаем это".

Выражение ее лица заметно не изменилось, но в глазах появилось что-то похожее на надежду. "После падения Узушио мы так нигде и не обосновались", - тихо призналась она. "Мы путешествовали по всем Странам Элементалей, останавливались в некоторых городах на несколько месяцев, но никогда не чувствовали себя как дома."

Дзиро поморщился. "Я не думаю, что где-либо еще это возможно", - добавил он. После минутного молчания он тоскливо вздохнул. "Узушио был... это было что-то особенное".

"Я так и думал", - ответил Гаара, пристально глядя на старшего. "Когда мы пришли, деревня лежала в руинах, но я все равно чувствовал, что там что-то изменилось. Я никогда не чувствовал этого раньше - единственное, что мне приходит в голову, чтобы описать это, - это ощущение, будто я вернулся домой".

Ханако тепло улыбнулась ему. "Это неудивительно", - мягко сказала она.

Гаара нахмурился, смутившись. "Что ты имеешь в виду?"

Дзиро задумчиво хмыкнул, его глаза медленно блуждали по комнате, пока он находил слова, которые хотел сказать. "Земля, на которой мы живем, гораздо более живая, чем многие шиноби думают", - объяснил Дзиро, глядя на Гаару и Наруто с восторженным вниманием и широкими глазами. "Мир вокруг нас полон энергии..."

"Ты имеешь в виду природную чакру?" Наруто прервался прежде, чем его мозг успел догнать рот, и тут же зажал рот рукой. "Мне очень жаль", - сказал он, приглушив звук рукой.

Старший мужчина только усмехнулся, в его глазах не было ни раздражения, ни волнения. Хм. Я и не знал, что взрослые могут быть такими милыми: "Все в порядке. Ты прав, Наруто. Некоторые шиноби используют сендзюцу, которое опирается на природную энергию, черпаемую из окружающего мира. Мудрецов никогда не было много, но с годами их число резко сократилось, так что о природной энергии почти забыли. Лишь немногие узнали, что это такое, не говоря уже о том, как ее использовать. А ведь использование и понимание природной энергии было одной из самых сильных сторон Узушио".

Ханако перешла к делу, вероятно, заметив безнадежно растерянные выражения на лицах мальчиков. "Самые сильные и инновационные печати Узушио использовали нашу собственную чакру и природную энергию. Наши мастера фуиндзюцу всегда были мастерами сендзюцу. Так что секрет Узушио не был каким-то секретным оружием или особо опасной печатью, как полагали многие другие страны", - сказала она, глядя на него отрешенным взглядом. Ее губы изогнулись в улыбке. "Наш секрет заключался в том, что мы работали с землей почти во всем, что делали".

Наруто не думал, что его глаза могут расшириться еще больше, и его челюсть упала где-то на середине этого объяснения. "То есть вы можете разговаривать с землей?" - вздохнул он. "Это так круто!"

Мию наклонила руку в знак "так себе". "Вроде того", - сказала она. "Мама и папа рассказывали мне об этом. Природа не живая, как мы с тобой, не совсем, но у нее есть что-то вроде... сознания? Осознанность?"

"Молодец, Мию", - тепло сказал Дзиро, и Мию слегка покраснела от похвалы. "Никто из нас не знает, как именно это работает, и насколько земля осознанна, но люди Узушио на протяжении многих поколений сплетали наши жизни с землей, чтобы мы могли помогать друг другу".

Гаара моргнул, похоже, придя к пониманию. "Значит, то, что я чувствовал, было... само Узушио?" - неуверенно спросил он.

"Более или менее", - с улыбкой ответила Ханако. "Похоже, она принимала тебя, говорила, что тебе здесь рады".

"Так вот почему там так безопасно", - проговорил Гаара, обращаясь скорее к себе, чем к остальным в комнате.

"Люди защитили свою деревню, а Узушио в свою очередь защитил ее людей", - сказала Мию. Она повернулась, чтобы задать вопрос отцу. "Вот почему барьеры деревни были так сильны, верно?"

Дзиро кивнул. "Частично это было связано с тем, что Узушио умел работать с печатями на порядок лучше остальных, но да, Узушио сама укрепляла барьеры и защищала нас, как могла".

Наруто удивил всех, в том числе и себя, издав смешок. "Неудивительно, что нигде больше ты не чувствовал себя как дома", - воскликнул он, покачав головой. "Ничто не может сравниться с деревней, которая защищает тебя. Она практически стала частью твоей семьи".

"Я думаю, что мы были частью ее семьи", - размышляла Ханако.

Гаара внимательно наблюдал за взрослыми, взвешивая их информацию и реакцию, прежде чем заговорить. "Значит ли это, что вы хотите поехать?" - спросил он неуверенным голосом, но как всегда прямолинейно.

Вопрос был настолько непринужденным, что Мию разразилась смехом, и родители быстро присоединились к ней. Им потребовалось всего несколько мгновений, чтобы привести себя в порядок, но, едва переглянувшись и решительно кивнув, Ханако сказала: "Мию, я думаю, пришло время познакомить тебя с нашим домом".

Мию засияла. Без предупреждения она бросилась вперед и обняла Наруто и Гаару. "Спасибо", - прошептала она.

И, глядя на улыбки троицы, на то, как их лица расцветают от простого счастья, Наруто не мог не думать о том, что все, через что он прошел в своей жизни, того стоило, если привело к таким моментам.

С тех пор они стали уделять гораздо больше внимания своему окружению во время поездок за припасами или любых других дел за пределами деревни. Дзиро и Ханако по-прежнему приходилось ездить на разные рынки, чтобы продавать свои товары - Ханако делала необычайно детализированные, красочные одеяла и одежду, а Дзиро - свитки для хранения и другие обычные домашние печати, - но они стали оставлять Мию в Удзусио с мальчиками. Поначалу мальчики были удивлены, но когда они заговорили об этом, Мию просто рассмеялась и сказала, что между двумя биджуу и частично разумной деревней ее родители решили, что детям, вероятно, более чем достаточно присмотра взрослых. И это было справедливо.

Мию с головой ушла в изучение фуиндзюцу вместе с Наруто. Ее присутствие было очень полезно: поскольку она уделяла время строительству и другим структурным печатям, Наруто мог уделять больше внимания печати Неджи. Это было до смешного сложно, и иногда Наруто приходилось уходить и проводить время на улице с Гаарой, когда его начинало мучить разочарование.

Когда они были в деревне, Дзиро помогал Гааре на поверхности. Мию и они вдвоем не сразу смогли начать строить фундамент.

Дзиро и Ханако, как и не предполагал Наруто, помогали ему в поисках других членов семьи гораздо эффективнее, чем дети. Однако первые люди, которых пара привезла, были вовсе не из Узушио - на самом деле они были родом из Деревни Скрытого Тумана. Кахё и ее сын Хакухё подверглись жестокому обращению со стороны деревни из-за их Кеккей Генкай - Ледяного освобождения.

При встрече с ними у Наруто сжалось горло, когда он вспомнил о другой Хаку, которую он не смог спасти. Но теперь все было иначе. Теперь он мог помочь. Теперь он мог что-то изменить.

Кахё и Хакухё присоединились к семье без лишнего шума и сразу же вписались в нее, что только укрепило их главную цель: Узушио будет не только для Узумаки или других семей, которые изначально жили здесь. Нет, они примут любого, кто нуждается в доме.

Все они знали, каково это - быть отвергнутым миром, и они не хотели оставаться в стороне, чтобы это случилось с кем-то еще. Тепло и покой, которые Наруто ощущал в границах Узушио, заставляли его верить, что Узушио придерживается точно такой же идеи.

http://tl.rulate.ru/book/106513/3815016